

Символика христианского мировоззрения в культурном контексте начала XX века

Научный руководитель – Моклецова Ирина Васильевна

Кашикова Алиса Игоревна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет иностранных языков и регионоведения, Кафедра сравнительного изучения национальных литератур и культур, Москва, Россия

E-mail: Home7.92@mail.ru

Настоящий доклад посвящен анализу религиозного архетипа идеального города, возникшего на основе русской духовной традиции, синтезировавшей дохристианские и христианские представления. Архетип города представляет собой внепростраственный и вневременный элемент, пронизывающий многовековые слои истории, уникальный инструмент анализа культурного сознания общества. Его по праву можно считать мистическим фундаментом светоярской легенды, ставшей ярким доказательством существования мифологических представлений в контексте христианского мировоззрения. Образ Китежграда представляет собой сосредоточение опыта Божественного познания народной души, становится ядром русской культуры, сохраняющей ее целостность.

Размышляя о судьбе русской культуры XX века, религиозный мыслитель С.Н. Дурылин отмечает ее неспособность найти достойное место своей духовности, оставшейся по ту сторону жизни минувшего столетия. В ответ на глубокий кризис православия в некоторых слоях русского общества, одновременно с этим неутомимые его поиски, писатель, обращаясь к легенде о граде Китеже, пробуждает ото сна один из основополагающих архетипов культуры, образ священного таинственного города. Китеж становится напоминанием о православном прошлом как истинном состоянии души русского человека, без которого невозможно историческое будущее русского народа.

«Увлечение оккультизмом было распространено в начале XX века среди интеллигенции, в том числе и среди молодых людей, группировавшихся вокруг издательства «Мусагет». В той или иной степени, к оккультизму, к антропософии были причастны Вячеслав Иванов, Андрей Белый, Павел Флоренский», - пишет В.Н. Торопова [2]. Поиски ответов на вопросы бытия, познание «истины» стали типичной реакцией русской интеллигенции на сложные противоречивые события современности. Однако С.Н. Дурылин всегда оставался верен своим убеждениям, «Ты сам свой высший суд», — повторял он и следовал по пути собственного духовного поиска [5]. Именно в оккультных волнах начала XX века писатель положил основание занятиям русской религиозной философией, а позже стал православным священником.

Любая культура основана на мифе, путь к которому лежит через переоценку всех ценностей человека, ему следует вернуться к начальному движению, чтобы сделать шаг в будущее. Обращаясь к архетипу идеального города, С.Н. Дурылин осознает миф как ключевой момент духовности, понимая его значимость и силу. Мифы всегда находили отклик в человеческом естестве, служили трансцендентным основанием культуры. Таким образом, писатель предстает в роли проводника, культурологически обрисовывая мифологему, где искусство становится пространством для реализации смыслов, хранящихся в культурных пластах коллективного бессознательного, которое подпитывается течениями двух мифотворящих стихий - язычества и христианства. Именно христиано-мифотворческой силой китежской легенды был привлечен Дурылин, «И стоит доселе Пресветлый

Китеж невидим, и не увидеть его никому, кроме чистого сердца и обильных любовью. Им Пресветлый град, нам - лесные холмы и дремучий лес», - заканчивается «Сказание о невидимом Граде Китеже», написанное философом в 1916 г. [1].

Стоит отметить, что С.Н. Дурылин никогда не придерживался мысли о «двоеверии» русской культуры и идеи «борьбы христианства и язычества» [4]. В понимании православного священника христианство естественным образом приспособлялось к традициям славянского народа, занимая главенствующее положение. Культура представлялась Дурылину цельным образованием и выражалась в непрерывном процессе накопления результатов человеческой деятельности, подобно образованию горных пород. Так, дохристианские верования восточных славян стали первой практикой монотеизма, укоренили любовь к родной земле, привели к осознанию ее сокральности. Постепенно уступая свое место православным традициям, народно-бытовое язычество теряло свою силу со временем, сливалось с христианским мировоззрением.

Что же касается будущих путей искусства, то они, по идее Дурылина, лежат в воспевании идеалов любви, духовного человека, истине познания. Миф, в свою очередь, служит основанием важнейших сфер культуры, тем самым становясь ключевым моментом духовности. Так архетип незримого града предстает символом духовной жизни русского народа, художественным воплощением Восточной, Византийской и, в частности, русско-византийской религиозной мысли и чувства. В письме к Н.С. Ашукину 1913 года философ скажет, что ценит Китеж, прежде всего, как религиозную реальность, свидетельствующую о том, что значит Бог. «Кто побывал на Светлояре и не приметил этого, тот ничего не поймет в России», - пишет Дурылин [3].

Источники и литература

- 1) Дурылин С.Н. Сказание о невидимом граде Китеже. М., 1916.
- 2) Торопова В.Н. Сергей Дурылин: Самостояние. М., 2014.
- 3) Коршунова Е.А. Архетип «града Китежа» в романе-хронике С.Н. Дурылина «Колокола» // Филологические науки. Научные доклады Высшей школы, 2018. № 4. С. 59-67.
- 4) Резвых Т.Н. Религия и культура в прозе и поэзии Сергея Дурылина // Христианское чтение, 2015. № 3. С. 199-225.
- 5) Рустих: <https://rustih.ru/aleksandr-pushkin-poetu/>